

УДК 130.2

DOI: 10.17223/1998863X/63/8

С.А. Гашков

К ФИЛОСОФСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМА

Термин «постструктурализм», широко используемой в исследовательской литературе, оказывается неудовлетворительным не столько с исторической, сколько с философской точки зрения. Однако мы не останавливаемся на критике этого ставшего привычным понятия. Применяя к данной проблеме методологию классификации, мы получаем уровень, на котором естественная классификация философских концептов оказывается возможной.

Ключевые слова: *постструктурализм, французская философия, Фуко, классификация*

1. Философия постструктурализма или «французская теория»

Постструктурализм – одно из самых противоречивых понятий, которое было выработано историей философии. Можно сказать, что, в отличие от других историко-философских абстракций, оно в наибольшей степени продиктовано отвлеченным, дистанцирующим себя подходом. Больше всего удивления и недоумения «постструктурализм» вызывает во Франции. «Того, что такие теоретики, – отмечает Й. Ангермюллер, – как Мишель Фуко, Жак Деррида, Жак Лакан..., пользовались широким вниманием в поле структуралистских, фрейдистских и марксистских споров 60-х и 70-х гг. XX столетия, ведущихся во Франции, никто не оспаривает. Но, почему эти теоретики..., которые имеют друг с другом мало общего, снабжаются интернациональными наблюдателями странной приставкой «пост» и объединяются в движение под предводительством... Фуко и Деррида?» [1. С. 5].

Одна часть исследователей постструктурализма признает его как исторически существовавшее движение. Они подчеркивают его деривационный и мифопоэтический характер. По сути своей он видится им как некое монолитное течение. «Постструктурализм в целом можно определить как общеметодологическую основу, на базе которой деконструктивисты и постмодернисты выстраивали свои концепции, отличающиеся фактически лишь сменой исследовательских приоритетов, иными идейно-эстетическими ориентациями и более практическим характером анализа, нацеленного прежде всего на изучение литературы» [2]. Постструктурализм продолжает критику западного социального сознания «как сознания буржуазного», самая его показательная сторона – «критика структуры». Эволюция постструктурализма достаточно четко прочитывается на материале сравнения текстов Фуко и Деррида, с программными заявлениями Р. Барта, К. Леви-Стросса и Ц. Тодорова. Постструктурализм становится, по сути, неким пандисциплинарным интернациональным «научным мифом», целокупно характеризующим разные философские, литературоведческие, политологические тенденции, особенно во Франции и США.

Более правильный шаг делают, на наш взгляд, не исследователи, которые исходят не из того, что критиковали постструктуралисты (что само по себе грозит регрессией в бесконечность: является ли критикуемая ими «метафизика» исторической метафизикой?), а из методологических инноваций, производимых этими философами. Так, Дж. Уильямс пытается обнаружить внутреннюю герменевтическую связь между работами Деррида, Делёза, Фуко и Кристевой и подчеркивает, что основной объединяющей чертой для «постструктуралистов» является то, что «предел» (периферия) для них не менее важен, чем «ядро» [3]. Тем не менее, на наш взгляд, такой подход продолжает тенденцию обнаружения некой однородной «французской теории», что не объясняет самого факта расцвета философской мысли в послевоенной Франции. «Французская теория» преподносится часто вместо самой французской философии. «Американский опыт прочтения, – пишет Н.С. Автономова, – сделал из мыслей и опытов французских философов «французскую теорию», транслируемую во все уголки земного шара... Что же касается Фуко или Деррида, они безусловно были философами» [4. С. 31].

Следующий шаг к позитивному переопределению постструктурализма делает Е.В. Бакеева, говоря о том, что «одна из основных идей постструктурализма – парадоксальное утверждение невозможности мысли (или, если угодно, отрицание ее возможности)» [1. С. 5]. В самом деле, деструкция трансцендентального субъекта или патологизация человеческой личности не могут всерьез рассматриваться как задачи философии. Философ спрашивает себя: мыслю ли я сам или традиция мыслит за меня? Если я утверждаю или заявляю некоторые вещи, то не являются ли они изготовленными в недрах эмпирического знания и повседневных практик? Это вопрошание может быть вменено и Фуко и Делёзу и Деррида. Но вопрос о диалогической природе мышления и эвристической природе сознания осмыслялся и разрабатывался в не меньшей степени М.М. Бахтиным и М.К. Мамардашвили.

Иными словами, необходимо отказаться от тех исследовательских стереотипов, согласно которым постструктуралисты выступают лишь критиками «метафизики», и перейти к эвристическому анализу содержания их учений в их многообразии. Недаром французский историк философии Ф. Вормс выдвинул понятие интеллектуального «момента», которое оказалось, правда, также недостаточным, так как из поля рассмотрения выпали такие интересные политические философы, как Касториadis, Лефор, Балибар и др. [5].

Итак, вопрос состоит в том, как познавать философию французского постструктурализма? Наша гипотеза состоит в том, что придать положительный смысл постструктурализму в его содержании *возможно лишь благодаря изменению взгляда на природу историко-философской классификации*: помимо существующих экстенциональных хроноцентрических моделей должны быть введены модели интенциональные, индетерминентные и топологические, при этом те и другие должны быть приведены в динамическое взаимодействие, создавая эпистемологическую возможность для дальнейшей «переклассификации».

2. Вопросы метода

Понять «постструктурализм», по нашему мнению, означает отойти от задачи выработки универсализующих и схематизирующих подходов в пользу

более конкретных исследований, носящих текстуальный и интертекстуальный характер.

Мы должны выработать стратегию философского прочтения текстов, которые в противном случае окажутся предметом изучения других специалистов: искусствоведов, литературоведов, историков культуры, политологов. Для того чтобы избежать поглощения философского содержания общекультурологическим, необходимо, прежде всего, произвести некоторые ограничения: 1) ограничение персоналий; 2) ограничение проблематики; 3) ограничение в выборе национальных традиций; 4) ограничение набора общекультурных, общенаучных и общеполитических экстраполяций. Таким образом, мы сможем избежать анализа и оценок философской мысли «со стороны» и «в целом», что противоречит самому топологическому опыту мышления. «Эстетический опыт, – точно отмечает А.А. Грякалов, – ориентирован не на форму идеального или проективного долженствования, а на форму, в которой он есть. ... Речь идет об автономизации форм социальности, идентификации и знания – автономизации субъективности» [6. С. 42]. Итак, центральной гипотезой того, что мы продолжаем называть «постструктурализмом», выступает возможность автономизации субъективности в «топосности» субъективного опыта.

В качестве пропедевтики, как нам кажется, должен выступать метод феноменологической и герменевтической редукции. У читателя постструктуралистских текстов прямо-таки разбегаются глаза, ему начинает казаться, что он может разобраться буквально во всем: от античной философии до неоллиберальной экономики. Операция феноменологической редукции является достаточно общепринятым научным методом, ее употребление представляется вполне уместным там, где речь идет о столь многообразном и прямо-таки пестром материале, который требует порой от читателя выступать экспертом в совершенно неожиданных и новых областях: истории, экономике, психологии, литературоведении и даже психиатрии.

В этом смысле мы можем ввести представление о гипотетическом «центре» философских дискуссий. Мы можем исследовать разные модели, в том числе те, которые ставят в этом воображаемом «центре» проблематизации отношения социального и биологического (от Конта и Бергсона до линии Кангилем–Альтюссер–Фуко), разума и иррационального (Фуко и Деррида), природы политического (Фуко, Касториадис, Лефор), природе «реального социализма» в СССР (Сартр, Касториадис, Лефор), судьбы и возрождения марксизма (Альтюссер, Балибар, Бидэ), «картезианского» субъекта (Деррида, Лаку-Лабарт), философии и не-философии (Ларюэль) и т.д. Многообразие моделей и «центров» философской проблематизации наводит нас на мысль о «переклассификации», реформировании оснований историко-философской классификации как таковой.

Мы соблюдаем следующий методологический порядок. Сперва мы исследуем некоторую проблему, вводимую «постструктурализмом». Например, вопрос о сущности эпистемы у Фуко. Затем мы можем перейти к более обобщающим рассуждениям и выводам. Наконец, в общей перспективе сопоставительного анализа, например сравнивая Фуко и Касториадиса, мы можем говорить о «постструктурализме» как о характеристике чего-то общего, но отнюдь не самого важного, что позволяет нам их сравнивать. Такими важны-

ми вопросами оказывается скорее то, какие философские и мировоззренческие сдвиги, наблюдаемые нами в современности, ассоциируются с нашим прочтением данных философов. Наконец, следует изучить эвристические перспективы и решения, предложенные философами для философских и социогуманитарных дисциплин.

Философский опыт следует отличать от точки зрения социальных наук. «Что происходит, если считать Фуко философом? – вопрошает Б. Хан, говоря об общем философском проекте Фуко. – Если, оставив в стороне перспективу социальных наук, его произведения читать исключительно с философской точки зрения? ...Такой проект существует. Это проект двойственной истории, которую позволяет начертать артикуляция археологии и генеалогии: трансцендентальной истории условий возможности истинного и его субъективирующих действий на индивиды» [7]. Единство фукалдианского проекта для Хан не самоочевидно. Оно следует из ее анализа двойственной артикуляции двух проектов, границы которых явственно были очерчены самим философом.

Новым, с нашей точки зрения, здесь должно стать введение понятия об историко-философской классификации, в рамках которого мы можем не только типологизировать и контекстуализировать тот или иной исторический материал («районировать» его), но также проблематизировать его в его принципиальной неоднородности. Подобную задачу решают теории классификации и в естественных науках: речь идет не только о том, чтобы описать имеющиеся у нас виды и сущности («районирование»), но и о том, чтобы смоделировать условия возможности описания еще не открытых видов, что требует в свою очередь не только операции деления, но и операции членения (мерологии). При этом «реальной проблемой являются не задачи классификации и мерономизации, а задачи переклассификации и перемерономизации» [8. С. 66]. Переходя на язык истории философии, это означает для нас отказ от догматизма хронологии и исторического контекста, открытую возможность как «переклассификации» общетеоретической типологии, так и «перемерономизации» конкретных фактов и моментов мысли.

3. Классификация: мерология и метатипология

«Постструктурализм» не имеет ничего общего с иррационализмом, отмечает Уильямс [3]. Общей чертой для «постструктуралистов» называют внимание к истории, историчности, исторической реальности. Историческое понимается в «послегегельянской» перспективе: разумность исторической действительности ставится под сомнение самой исторической реальностью XX в. Основой категоризации и классификации исторического признается исторически разумное¹.

¹ «Под классификацией, – пишет А.Л. Субботин, – будем понимать состоявшуюся систему знания, понятия которой означают упорядоченные группы, по которым распределены объекты некоторой предметной области, на основании их сходства в определенных свойствах» [9. С. 9]. Классифицирующая логика в чистом виде принадлежит математике, но классификация является отдельной областью знания во многих науках: биологии, лингвистике, химии и т.д. Нам легко представить себе искусственную классификацию в виде деятельности рассудка. В действительности классификации приходится иметь дело с «реальными объектами», «представляющими собой определенного рода целостности, которым присущи комплексы свойств, т.е. свойства, связанные между собой в различных комбинациях» [Там же. С. 41].

Фуко в «Словах и вещах» указывает на эпистемологический разрыв, присутствующий в самой способности классификации в гуманитарном знании. Возрожденческая эпистема отличалась беспорядочными сходствами, поэтому классическая эпоха стремится установить порядок представления. Классическая эпистема отличается универсальностью представления, поэтому она характеризуется «таксономией», т.е. классификацией видимого. Современная эпистема, по Фуко, устанавливает принцип «органической структуры» [10. С. 252]. Различение органического и неорганического становится основой классификации живых существ. Естественная история классической эпохи, в которой, по Фуко, не было понятия «жизни», уступает место современной биологии, которая на этом понятии строится.

Мы видим, таким образом, что «постструктурализм» Фуко не удовлетворяется установлением той или иной классификации. Эпистемы не являются способом классифицировать историю на манер научных парадигм Т. Куна. Эвристичность этого подхода состоит в том, что он представляет собой продумывание и проблематизацию классификации и категоризации как таковой. То есть речь идет об условиях возможности классифицирующего и категоризирующего мышления. Этот вопрос, поставленный Кантом как вопрос возможности метафизики как науки, приобретает новое звучание.

Классификация «постструктурализма» также должна быть индетерминистской, учитывающей множественность естественных феноменов. В своей статье «Методологические аспекты теории классификации» Ю.А. Шрейдер и С.В. Мейен справедливо различают дескриптивные и структурные классификации. Большинство наук использует дескриптивные классификации, хотя в лингвистике, биологии и других дисциплинах мы находим отдельные структурные классификации. Статус биологической классификации сам по себе сложен, так как низшие таксоны в ней обладают большей экстенсией, чем высшие. Некоторые исследователи прибегают поэтому к различию (мета)типологии и мерономии (термин С.В. Мейена), в основе которой лежит понятие «архетипа»¹. Экстенсимальные и интенсимальные классификации, по сути противоположные друг другу, могут быть приведены в гармоничное соответствие. Если подход Фуко делает классификацию онтологически невозможной, то он делает позицию «внешнего наблюдателя» чрезвычайно проблематичной, поэтому экстенсимальные определения играют не определяюще-иерархическую, а аналитически дополняющую функцию.

Понятие «постструктурализм» именно потому противоречиво, что в нем экстенсимальная классификация подменяет собой интенсимальную, в то время как содержательно речь идет о ряде философских дискуссий и анализов, по отношению к которым «метафизика» или «трансцендентализм» выступают лишь в виде далекого горизонта. Содержательно тот же Фуко избегал экстенсимальной определенности. «Не спрашивайте меня, кто я, – пишет он в «Археологии знания», – и не требуйте, чтобы я оставался одним и тем же» [12. С. 61]. С нашей стороны опровергать существование постструктурализма было бы здесь неуместно, так как это понятие является теперь обще-

¹ Согласно Мейену, меронами (интенционалами) обеденного стола будут ножки и столешница, а экстенсимально его можно отнести к классу мебели. Каждому архетипу соответствует в таксономии свой таксон: архетипу «копыто» соответствуют таксоны «парнокопытное» и «непарнокопытное» [11. С. 72].

принятым. Поэтому мы предлагаем вводить различие между «таксонами» разного порядка: к «меронимическому» порядку относятся концепты конкретных философов, а к метапорядку можно отнести такие концепты, которые позволяют проводить сравнения и делать дальнейшие выводы.

Итак, существует два вида чтения философских текстов: чтение на уровне «метапорядка», которое приводит к упрощению смысла сказанного, превращающему философствование в однообразный «дискурс», а также чтение на «меронимическом» уровне, «топосное» чтение, при котором мы готовы пожертвовать нашей мнимой способностью «понимания» ради самораскрытия смысла самого текста («Hic Rhodus, hic salta»¹). На наш взгляд, научный историко-философский подход к философским текстам может быть обеспечен только через установление критической взаимосвязи между «макроуровнем» университетской типологии и «меронимическим» уровнем специалистов в том или ином конкретном вопросе. *Как необходимым условием существования «классификации» выступает «переклассификация», так и необходимым условием «меронимии» выступает «перемеронимизация».* В противном случае либо выстраивается ложная иерархия «классификатор–исследователь–читатель», противоречащая самой сути процесса философского понимания, либо происходит заметное обеднение историко-философской терминологии, до абсурда упрощающее реальное многообразие чтения и понимания.

Заключение

«Постструктурализм» делает вопрос о классификации и категоризации (в том числе и собственной) невозможным, он, тем не менее, несет в самом себе вопрос о классификациях: социальное и витальное, социальное и патологическое, социальное и историческое требуют интенциональных, естественных классификаций, отличающихся от формальных, экстенциональных метатипологий, оставшихся в наследство от философских методологий века XIX. В этом смысле данное течение французской мысли можно рассматривать скорее как региональные онтологии, несущие в себе вопрос о естественных классификациях. Они связывают между собой – как связывают теории Бахтина и Мамардашвили – современность и классику. Поэтому основной характеристикой «постструктурализма» оказывается, с нашей точки зрения, скорее не «критика структуры», а «переклассификация» классической и современной философской мысли, установление онто-онтических отношений в динамическом плюрализме региональных онтологий.

В этом смысле нам думается, что противопоставление французского постструктурализма американскому не является самоцелью. Противопоставление того, что постструктурализм продумывает, и то, о чем он отказывается помыслить, – существенно, но не является определяющим. *Самым существенным моментом, который мы здесь раскрываем, является установление современной мыслью условий невозможности одноуровневой классификации, открывающее путь к новым возможностям для многоуровневого классифицирования и переклассифицирования.*

¹ «Здесь – Родос, здесь и прыгай!» (лат.).

Литература

1. Бакеева Е.В. Инкарнация мысли. Постструктурализм в контексте идей М.М. Бахтина и М.К. Мамардашвили. Екатеринбург, 2015. 154 с.
2. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия – эволюция научного мифа. М. : Интрада, 1998.
3. Williams J. Understanding poststructuralism. *Acumen*, 2005. 191 p.
4. Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыты философии языка. М. : РОССПЭН., 2008. 704 с.
5. Подорога Ю.В. «Проблема» против «метода» или Как писать историю современной философии. Рецензия на книгу Ф. Вормс «Философия во Франции в XX веке. Моменты» // Философский журнал. М. : РАН, 2010. С. 148–157.
6. Грякалов А.А. Субъективность и топос (к определению современности) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2007. С. 33–46.
7. Han B. L'ontologie manquée de Michel Foucault, Grenoble : Kimé, 1998.
8. Чебанов С.В. Мерономия С.В. Мейена: к 40-летию формулирования // *Lethaea rossica. Российский палеоботанический журнал*. 2017. С. 64–92.
9. Субботин А.Л. Классификация. М. : ИФ РАН, 2001. 94 с.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук : пер. с фр. СПб. : А-Cad, 1994. 406 с.
11. Мейен С.В., Шрейдер Ю.А. Методологические аспекты теории классификации // Вопросы философии. 1976. № 12. С. 67–79.
12. Фуко М. Археология знания : пер. с фр. СПб. : ИЦ «Гуманитарная академия», 2004. 416 с.

Sergey A. Gashkov, Baltic State Technical University “Voenmekh” (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: sgachkov@hotmail.com, sergegachkov@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 63. pp. 75–82.

DOI: 10.17223/1998863X/63/8

ON THE PHILOSOPHICAL METHODOLOGY OF RESEARCH AND CLASSIFICATION OF POSTSTRUCTURALISM

Keywords: poststructuralism; French philosophy; Foucault; classification

Firstly, the author observes that the term “poststructuralism” has some deficiencies, though it is largely used in behalf of the thought of the French philosophers Michel Foucault, Jacques Derrida, or Gilles Deleuze. It seems to be inappropriate or insufficient in relation to the ontological meanings of these different philosophers’ works. Foucault himself wondered why scholars use this “label”. To understand Foucault, this term is rather unnecessary. The French philosophical thought seems to be replaced by the so-called “French theory”. The author does not elaborate this critical point. Secondly, the author postulates some methodological restrictions on the use of the term. Thirdly, he gives a categorical frame to the problematics viewed through poststructuralism. The main problem is the relationship between the social and the vital (G. Leblanc). Finally, the author offers a methodological order of research on the “poststructuralist” thought, from concepts, periods, authors to academic comparisons and heuristic applications. After this methodological introduction, the author tries to apply to this problem the methodology of classification elaborated in 1970 by the Soviet scholars Sergey Meyen and Juri Schreider for biology and linguistics. This classification means the possibility of natural classes. In this sense, the author argues that there is no hierarchy of philosophical thought and poststructuralism belongs to the level of meta-classification. The author remembers that Foucault himself, in his *Order of Things*, put the classification in question, saying there were two different types of classification in different periods of time: taxonomy and structural classification. The author calls this difference onto-ontic and thinks that there must be a post-classical, heuristic, and natural classification with two levels of analysis. The term of poststructuralism can belong to meta-classifications and the level of “meronomy” (Meyen) can be filled with such concepts as classical and modern epistemes, etc.

References

1. Bakeeva, E.V. (2015) *Inkarnatsiya mysli. Poststrukturalizm v kontekste idey M.M. Bakhtina i M.K. Mamardashvili* [Incarnation of thought. Poststructuralism in the context of M.M. Bakhtin and M.K. Mamardashvili]. Ekaterinburg: Ural Federal University.

2. Ilin, I.P. (1998) *Postmodernizm ot istokov do kontsa stoletiya – evolyutsiya nauchnogo mifa* [Postmodernism from its origins to the end of the century – the evolution of a scientific myth]. Moscow: Intrada.
3. Williams, J. (2005) *Understanding poststructuralism*. Acumen: Routledge.
4. Avtonomova, N.S. (2008) *Poznanie i perevod. Opyty filosofii yazyka* [Knowledge and Translation. Experiments in the Philosophy of Language]. Moscow: ROSSPEN.
5. Podoroga, Yu.V. (2010) “Problema” protiv “metoda” ili kak pisat' istoriyu sovremennoy filosofii. Retsenziya na knigu F. Worms “Filosofiya vo Frantsii v XX veke. Momenty” [“Problem” versus “method” or How to write a history of modern philosophy. Review of the book by F. Worms “Philosophy in France in the 20th century. Moments”]. *Filosofskiy zhurnal – The Philosophy Journal*. 1(4). pp. 148–157
6. Gryakalov, A.A. (2007) Subjectivity and topos (to the definition of modernity) [Subjectivity and topos (to the definition of modernity)]. *Vestnik russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*. 8(2). pp. 33–46
7. Han, B. (1998) *L'ontologie manquée de Michel Foucault*. Grenoble: Kimé.
8. Chebanov, S.V. (2017) Meronomiya S.V. Meyena: k 40-letiyu formulirovaniya [Meronomy by S.V. Meijen: on the 40th anniversary of the formulation]. *Lethaea rossica. Rossiyskiy paleobotanicheskiy zhurnal – Lethaea Rossica. The Russian Journal of Palaeobotany*. 14. pp. 64–92
9. Subbotin, A.L. (2001) *Klassifikatsiya* [Classification]. Moscow: RAS.
10. Foucault, M. (1994) *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and things. Archeology of the Humanities]. Translated from French. St. Petersburg: A-Cad.
11. Meyen, S.V. & Shreyder, Yu.A. (1976) Metodologicheskie aspekty teorii klassifikatsii [Methodological aspects of the theory of classification]. *Voprosy filosofii*. 12. pp. 67–79.
12. Foucault, M. (2004) *Arkheologiya znaniya* [Archeology of Knowledge]. Translated from French. St. Petersburg: Gumanitarnaya Akademiya.